Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Владимир Этуш: «Я – голодный артист!» |

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 14.04.2010.

Владимир Этуш с дочерью Раисой на террасе отеля Beau-Rivage (© NG)

По случаю выступлений в Женеве студентов-щукинцев сюда на несколько дней приехал всенародный любимый артист Владимир Абрамович Этуш, в течение многих лет ректор, а теперь президент знаменитой «Щуки». Мы встретились с ним в отеле Beau-Rivage.

|

Наша Газета.ch: Владимир Абрамович, на Вашем сайте – кстати, очень профессиональном и симпатичном – я вычитала, что Вы поступили в Щукинское училище, грубо говоря, по блату. После неудачи в ГИТИСе Вам помог главный режиссер Театра имени Вахтангова Рубен Симонов, с племянницей которого Вы тогда дружили. Конечно, вскоре стало ясно, что он в Вас не ошибся. Но – если серьезно: об актерской славе грезят миллионы молодых людей. Считаете ли Вы, что поступление в театральный ВУЗ по знакомству имеет смысл?

Владимир Этуш: Это очень сложный вопрос. Бывает, что человека не берут, не берут, потом протолкнут, а оказывается, что он – талант. Но бывает и наоборот. Я считаю, что нужно, по возможности, давать человеку шанс. Кроме того, институт несет ответственность за своих учеников, это вопрос репутации. И потом, если поступить можно по знакомству, то попасть потом в театр, сделать карьеру точно нельзя.

В наше время многие слова, обладающие определенной пафосной коннотацией, стали чуть ли не ругательными. К ним, увы, можно отнести и слово патриот. В самом начале войны Вы ушли добровольцем на фронт, хотя, будучи студентом, обладали бронью. Почему Вы это сделали?

Время движется вперед, и некоторые слова, понятия, вследствие многочисленных смен правительств, правителей и идеологических установок, теряют первоначальный смысл. Увы, такова судьба и прекрасного по сути слова патриот. Почему я ушел на фронт? На то был целый комплекс причин, но прежде всего, наверное, потому, что, как и многие мои сверстники, я ощущал себя патриотом - в истинном смысле этого слова.

Есть ли у Вас какое-то особенное дорогое Вам воспоминание об этом периоде, которым Вы хотели бы поделиться?

Воспоминаний много, но больше всего затронуло душу, пожалуй, одно. Каждый раз, когда я воскрешаю его в памяти, меня охватывает дрожь и возникает комок в горле. Представьте себе: не отвоевав Сталинград, немцы испугались, что мы отрежем их от Кавказа и начали отступать. Они отступают, а мы их гоним. И вот такой локальный момент: на рассвете мы заняли село, которое долгое время находилось под немцами. На крыльцо своего дома вышла какая-то бабка, и я к ней подошел, попросил попить – мы ведь всю ночь шли, жажда мучила страшная. (Пауза). А бабка так изумилась, что я не немец, что только воскликнула: «Миленький ты мой!», потом плюнула на свой платок и протерла мне все черное от пыли лицо. Вот что тут, казалось бы, такого? А я не могу об этом спокойно говорить!

Вас очень любят – и старые, и малые. Хотя персонажи, принесшие Вам наибольшую славу, не очень, скажем так, положительные: товарищ Саахов, Шпах, Карабас-Барабас, Магистр Мальгрим… Но у Вас они все равно получились симпатичные. Как так?

А вот в этом и весь смысл! Разве в жизни есть абсолютно положительные или абсолютно отрицательные люди? Так и в кино то же самое. И потом, разве Саахов думает, что он неправ? Нет, конечно!

Осталась ли еще роль, которую Вам хотелось бы сыграть?

Конечно! Я – голодный артист, я своего не доиграл. Очевидно, в моей актерской индивидуальности есть что-то, что позволило сыграть разные небольшие, но запомнившиеся роли – в том числе, и те, которые Вы перечислили – но нет того, что позволило бы сыграть что-то иное.
Открою Вам один секрет. После успеха «Кавказской пленницы» мы решили снять вторую серию. Леонид Гайдай был занят, и за дело взялся я с другими авторами. Мы хотели показать Саахова в тюрьме и после освобождения, когда он выясняет, что его пост заняла Нина, а он сам остался не у дел.

Почему же фильм не вышел?

Нам не разрешили показывать тюрьму! И сколько мы не обещали «инстанциям» показать нашу тюрьму такой, что люди сами будут в нее проситься, ничего не вышло. Я думаю, что это – одна из ошибок режима.

У Вас много наград. Какая из них Вам особенно дорога?

Все они мне, конечно, небезразличны, но наиболее дорога, наверное, самая первая – Орден Красной Звезды, вручаемый только за боевые заслуги.

Вы уже очень давно, больше 35 лет, преподаете, список Ваших очень велик. Чем же все же, на Ваш взгляд, отличается от всех других русская театральная школа, которая во всем мире признается совершенно особым явлением?

Родоначальник нашей театральной школы, К.С. Станиславский, говорил, что театр – это правдивое отображение жизни в форме самой жизни. Е.Б. Вахтангов, ученик Станиславского, несколько изменил формулу, сказав, что театр – это правдивое отображение жизни, но форма у каждого спектакля должна быть своей. Как Вы видите, несмотря на некоторую разницу в трактовках, суть одна – правда.

За время Вашей преподавательской карьеры изменились ли требования, предъявляемые к абитуриентам, а значит, и к актерам? Например, стало ли важно знать иностранные языки?

Нет, по большому счету, требования не изменились, а иностранным языкам и сейчас не уделяют должного внимания. Зато, увы, очень изменилась обстановка в театрах, в некоторых из которых творится Бог знает что. Даже МХТ, alma mater, где формировалась все театральная система, позволил себе убрать из названия букву «А», означающую «академический, расписавшись, таким образом, в отказе от системы во имя полной свободы.

А что, например, запрещает система из того, чем пользуются сейчас?

Если очень кратко и наглядно, то система запрещает, например, выходить на сцену нагишом и ругаться матом.

Вы приехали в Женеву по приглашению Международного Центра МГУ имени Ломоносова, с которым Институт имени Щукина уже несколько лет сотрудничает. Верите ли Вы в возможность переноса русской театральной школы на иностранную почву?

Безусловно! Тем более, что подобные попытки уже были, и очень успешные – как известно, Михаил Александрович Чехов много преподавал и в Европе, и в Америке.

А Вы бы приняли в театр Вахтангова выпускника Женевского Центра?

Почему же нет, если это – достойный кандидат?

Вы не первый раз в Женеве, доводилось ли Вам бывать в местных театрах?

Нет, все времени нет. Хотя мне было бы интересно посмотреть.

На недавней встрече театральных деятелей с Председателем Совета Федерации Сергеем Мироновым, в которой участвовали и Вы, среди прочих обсуждался вопрос нехватки современных пьес, из-за чего, по мнению г-на Миронова, «режиссеры начинают упражняться в новом прочтении классики, порой переходя все грани».

Здесь, в Швейцарии, мы тоже, увы, нередко наблюдаем попытки – чаще всего, неудачные – «переосмыслить» русский классический репертуар. Что Вы думаете об этой тенденции?

С редактором "Нашей Газеты" Н. Сикорской
Это печальная тенденция, что говорить. И пьес современных хороших мало, и присутствие на афише известного имени автора гарантирует привлечение зрителей. Но есть и еще один момент. Сталин, при всем своем негативе, регулярно ходил в театр и очень хорошо знал, что творилось, так сказать, в культуре. Другое дело, каковы были последствия столь пристального внимания. Я вот сейчас просто запоем читаю трехтомник Бенедикта Сарнова «Сталин и писатели», это великая книга! Сейчас же, мне кажется, наше руководство мало интересуется театром, слишком мало!

Вы относитесь к числу творческих долгожителей, которыми, несмотря на все катаклизмы, богата наша страна: до сих пор играет на сцене Владимир Зельдин (а ведь он постарше Вас!), великий бас Марк Рейзен в 90 лет спел в Большом театре Гремина, уже перевалив за 90 блистал во МХАТе (тогда еще с буквой «А») Марк Прудкин… С некоторыми представителями этого звездного поколения мне посчастливилось встречаться, и вот что интересно: на вопрос о секрете никто из них не упоминал здоровый образ жизни и так далее, но все – природную доброжелательность и чувство юмора. В чем Ваш секрет?

Вот честное слово, не знаю. Живу себе, и все!

И живите еще много лет на радость всем почитателям Вашего таланта.

От редакции: Напоминаем читателям, что вечер, посвященный В. А. Этушу, пройдет 16 апреля в 20 часов в помещении женевского Cité Bleue.
Женева
Статьи по теме
Platonóv Россье не понял Платонова Чехова
«Утопия мизансцены»
В ожидании Воланда
Два водевиля и куб со шляпой

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vladimir-etush-ya-golodnyy-artist